

А. К. Павельева
г. Полтава, ПНПУ им. В. Г. Короленка

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ КАТЕГОРИЙ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВА В ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В центре художественного произведения, как правило, находятся процессы, действия, события, протекающие в определённом времени и пространстве. Необходимость создания колорита времени и пространства возникла ещё в романтической литературе. Именно романтики, по мнению Н. Г. Гея, «заронили в умы сомнения, которые в XX веке превратились в утверждение относительности временных и пространственных измерений», неразрывно связанных с определёнными системами мироздания, не имеющими ничего общего с априорными категориями бытия¹. В. Е. Хализев отмечает, что «хронотопическое начало литературных произведений способно придавать им философический характер, “выводить” словесную ткань на образ бытия как целого, на картину мира»². Хронотоп тесно связан с жанровой природой произведения. В. Г. Щукин писал, что хронотоп – это не только пространственно-временная “оформленность” события или состояния: «в нём выражается их жанровая специфика и жанровая завершённость»³. Изучение художественного времени и пространства приобрело особую актуальность в XX веке. Исследователи столкнулись с проблемами определения категорий художественного времени и пространства, хронотопа, с их классификацией, а также с выявлением их роли и функций в литературно-художественных моделях мира писателей.

В XXI веке проблем пространственно-временной поэтики в художественных произведениях различных писателей в разных аспектах касались С. А. Бабушкин, Н. Г. Сивохина, А. Б. Ботникова, Н. Х. Копыстьянская, Н. В. Шолина, Н. Тодчук, Н. Выпасняк, С. П. Фиськова, В. Нечерда, А. В. Кеба, И. О. Левицкая, И. Ренская, В. Гурло, Ю. А. Глазырина, Р. А. Ткачёва, И. Ю. Блинова, Л. Оляндер, Н. Д. Григораш, Е. Н. Ефремова, Е. Е. Жеребцова, Ким Су Кван, Н. О. Ещенко, Л. В. Бугрова, О. Немировская, Е. Н. Кравец, Н. А. Лисюк, Я. С. Маркович, Г. Сиота, Д. В. Морозов, И. И. Меркулова, Г. Вдовин и Л. Софронова, Е. Г. Хомчак, В. О. Сидоренко, О. Заболотская, Г. Н. Мухарлямова, Л. М. Гайнанова, В. О. Коркишко и другие.

Художественное время, художественное пространство, хронотоп – важные категории поэтики и формы существования изображённого писателем мира. Они исследуются с начала XX века, однако до сих пор не изучены в достаточной мере во всём их многообразии. Поэтому целью данной статьи является анализ наиболее значительных и интересных исследований в области хронотопов.

Художественное время и художественное пространство являются важнейшими характеристиками художественного образа, которые обеспечивают целостное восприятие художественной действительности, организуют композицию художественного произведения и определяют, с точки

зрения М. М. Бахтина, «художественное единство литературного произведения в его отношении к реальной действительности»⁴. Учёный подчёркивал, что именно хронотопам принадлежит основное сюжетобразующее значение, и даже язык произведения существенно хронотопичен⁵. И. Б. Роднянская указывает, что сюжетное действие, так или иначе, обусловлено временем и пространством, которые воспроизводят картину мира того или иного произведения «в символично-идеологическом, ценностном аспекте»⁶. Эти категории рассматриваются при анализе любого литературного произведения, поскольку художественным событием считается «переход персонажем границ, которые разделяют части или сферы изображённого пространства-времени»⁷. Кроме того, как справедливо замечает А. Б. Есин, «писатели используют пространственно-временную композицию как особый, осознанный художественный приём»⁸. Этому же мнению придерживается Н. Г. Гей, утверждающий, что временные и пространственные координаты являются не только каркасом произведения, но и одним из действенных средств организации его содержания⁹.

Большой вклад в изучение категорий художественного времени и художественного пространства в литературном произведении внёс П. А. Флоренский (отец Павел). Он одним из первых в отечественном литературоведении обратился к этой проблеме в исследовании «Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях» (1924 г.). Именно П. А. Флоренский впервые подчеркнул фундаментальную значимость категории пространства в структуре художественного произведения. По мнению исследователя, художественное произведение наиболее существенно характеризуется именно его пространством, а не сюжетом или художественными приёмами и средствами, поэтому «всё остальное может быть названо до известной степени вторичным и акцидентальным, хотя и выводится в порядке целеосуществления из первичной характеристики – пространственной». Пространство мыслится им как ядро, сама форма художественного произведения, без которой оно перестаёт существовать. Следует согласиться с его справедливым утверждением, что картина действительности может быть построена только с учётом некоего пространства, поэтому путь к пониманию всего произведения в целом лежит через понимание его пространственной организации.

П. А. Флоренский обратил внимание на недостаточную изученность проблемы художественного пространства. «Между тем именно то, что по природе своей общедоступно, пространственность, <...> не анализируется и даже непосредственно не воспринимается в подавляющем большинстве случаев...»¹⁰, – пишет исследователь. Координата времени представлена в его работе как характеризующая движение, изменение, рост, жизнь изображаемой реальности. В целом в исследовании П. А. Флоренского доминирует материал, касающийся области философии, физики, математики, биологии, физиологии, психологии, музыки и живописи, а не литературоведения. Хотя, бесспорно, многие выводы и наблюдения, которые сделал отец Павел, анализируя время и пространство литературного произведения, актуальны и поныне.

Наиболее весомый вклад в изучение художественного пространства, художественного времени и хронотопа внесли М. М. Бахтин, Д. С. Лихачёв и Ю. М. Лотман.

Интерес к рассматриваемым категориям усилился в 1970-е годы, после публикации исследований М. М. Бахтина. В частности, один из разделов его книги «Вопросы литературы и эстетики» (1975 г.), в которую вошли работы разных лет, имеет название «Формы времени и хронотопа в романе». Одной из заслуг М. М. Бахтина является то, что он ввёл в литературный обиход термин «хронотоп», подчёркивающий взаимосвязь временных и пространственных отношений, и проанализировал “всеобъемлющие (большие) романские хронотопы”. Так, М. М. Бахтин выделяет три основных типа хронотопов в греческом романе. Первый – «чужой мир в авантюрном времени» авантюрного романа¹¹. Хронотоп второго типа – авантюрное, кризисное, бытовое время, соединённое с путём странствований-скитаний и хронотопом дороги в авантюрно-бытовом романе. И, наконец, третий вид времени-места – «хронотоп – жизненный путь ищущего истинного познания» в биографическом романе. Кроме того, исследователь анализирует хронотоп рыцарского романа – «чудесный мир в авантюрном времени», раблезианский хронотоп, идиллический хронотоп, хронотоп замка и хронотоп “гостиной-салона”, а также хронотоп дороги, встречи, порога, улицы и площади и даже хронотоп автора и хронотоп слушателя-читателя. М. М. Бахтин оперирует такими понятиями, как “временной ряд”, “временной отрезок”, “вневременное зияние”, “хронотопические ценности”, “реальный хронотоп”, “народный хронотоп площади”, “фольклорный хронотоп”, “промежуточные хронотопы” (например, театральные хронотопы), “любовно-идиллический хронотоп в эллинистической поэзии”, “буколический пастушеско-идиллический хронотоп в александрийской поэзии”, “хронотоп трудовой идиллии”, “семейно-идиллический хронотоп”, “хронотоп природы”, “вертикальный хронотоп Данте” и т. д. В указанном исследовании рассматриваются следующие типы времени: историческое, природное, мифологическое, бытовое, биографическое, биологически-возрастное, циклическое, авантюрное, фольклорное, народно-мифологическое, мистериальное, карнавальное. С точки зрения М. М. Бахтина, ведущим началом в хронотопе является время. Пространству он уделяет немного внимания, считая его компонентом, дополняющим время, который, по сути, не играет существенной роли в произведении. Исследователь также выделяет ряд хронотопических мотивов. В работе «Автор и герой в эстетической деятельности»¹², опубликованной в 1979 году, учёный проанализировал такие понятия, как “пространственная форма героя”, “пространственное целое героя и его мира”, “временное целое героя”. В целом в данном исследовании представлен широкий круг пространственно-временных явлений, однако в большинстве случаев они лишь упоминаются как существующие.

Заслуги Бахтина в изучении категорий времени и пространства неоспоримы. Именно ему принадлежит наиболее детальный анализ романских хронотопов и именно он ввёл в литературоведческий обиход ряд терминов, которые и ныне

активно используются в анализе пространственно-временной картины мира в литературном произведении. Работы М. М. Бахтина стали своеобразной основой, фундаментом в области исследования хронотопов.

Учёный не ставил перед собой задачу дать чёткие определения видов времени и пространства или классифицировать их. Отсутствие в современном литературоведении конкретизированной классификации видов хронотопов породило множество подходов как к анализу понятий времени и пространства, так и к их определению в целом. Вследствие этого в современных исследованиях можно встретить такие, например, неудачные и неточные определения, как «хронотоп зари»¹³.

В 1967 году художественное время и художественное пространство были детально проанализированы Д. С. Лихачёвым в его работе «Поэтика древнерусской литературы»¹⁴. Две главы данного исследования посвящены поэтике рассматриваемых категорий, в частности, анализу художественного пространства сказки и художественного пространства в произведениях древнерусской литературы. При этом, как и в работах Бахтина, здесь более глубоко анализируется категория художественного времени. Д. С. Лихачёв пишет о художественном времени в фольклоре, замкнутом времени сказки, эпическом времени былин, обрядовом времени причитаний и летописном времени в древнерусской литературе, а также о художественном времени в произведениях Достоевского, Салтыкова-Щедрина, Гончарова. Кроме того, в указанной работе исследуются также такие понятия, как аспект «вечности», пространственное изображение времени, настоящее время, «воскрешение прошлого», «перспектива времени», преодоление времени.

Большое значение в изучении поэтики пространства имеет исследование Ю. М. Лотмана «Художественное пространство в прозе Гоголя». Анализируя художественное пространство в произведениях Н. В. Гоголя исследователи часто используют данную работу. Следует заметить, что указанная статья Ю. М. Лотмана стала значимым шагом вперёд в изучении поэтики хронотопов в целом. Исследователь связывает понятия «художественное пространство» и «модель мира», подчёркивая, что «художественное пространство представляет собой модель мира данного автора, выраженную на языке его пространственных представлений»¹⁵ **Ошибка! Источник ссылки не найден..** Язык художественного пространства представляет, с его точки зрения, особую моделирующую систему. Следовательно, возникает возможность моральной характеристики персонажей через соответствующий им тип художественного пространства, которое «выступает уже как своеобразная двуплановая локально-этическая метафора»¹⁶. Так, Ю. М. Лотман различает героев неподвижного, «замкнутого» locus'a и героев «открытого» пространства. Ю. М. Лотман рассматривает траекторию движения героев в пространстве, функции героев, зависимость персонажей от того или иного типа пространства, роль пространственной отграниченности в художественном тексте.

Работу Н. Г. Гея «Поэтическое время и пространство» можно отнести к незаслуженно забытым исследованиям. Она увидела свет в 1975 году и представляет большой интерес для литературоведов, между тем о ней редко

упоминается в научных трудах. Н. Г. Гей рассматривает в основном художественное время на материале произведений Пушкина, Толстого, Достоевского, Горького, Голсуорси, Т. Манна, Пруса, Джойса, Фолкнера. В частности, он детально анализирует временные наречия, «временные масштабы», хронологию, «временное пространство произведения», дискретность неразложимого временного потока, стягивание различных временных плоскостей «в узел», расщепление и синтез времён в повествовании и т. д. Исследователь подчёркивает, что время и место несут «вовсе не служебно-информационную нагрузку, но художественно-конструктивную»¹⁷. Войдя в мир художественной правды, они «становятся её константами, составляющими содержания»¹⁸.

Неоценимый вклад в разработку категории хронотопа внёс А. Я. Гуревич. Именно он ввёл в литературоведческий обиход термины «модель мира» и синонимичные ему (с точки зрения А. Я. Гуревича) понятия «картина мира» и «образ мира». В его работе «Категории средневековой культуры» время и пространство рассматриваются как компоненты «модели мира» в разные эпохи: в первобытном обществе, античности, Средневековье и Возрождении. Исследователь подчёркивает, что художественное время и художественное пространство в литературе имеют специфические особенности, в большей степени проистекающие из особых идеологических и художественных задач, возникавших перед писателями¹⁹. А. Я. Гуревич считает, что специфику восприятия мира и пространства в далёкие от нас эпохи можно понять лучше, учитывая категории микрокосма и макрокосма (или мегакосма)²⁰.

Исследование А. Р. Волкова «Часове перенесення із теперішнього в минуле (проблема–мотив–приём)» представляет большой вклад в развитие исторической поэтики. Оно касается эволюции перенесения из современности в историческое прошлое. А. Р. Волков анализирует путешествие во времени на примере историко-фантастических повестей “первооткрывателей” этого художественного приёма – «Нового эпохального путешествия пана Броучека, на этот раз в XV столетие» Сватоплука Чеха и «Янки из Коннектикута при дворе короля Артура» Марка Твена²¹. Кроме того, исследователь рассматривает мотив пространственно-временного перенесения в литературе XX века, в частности, в произведениях Рея Брэдбери, Пола Андерсона, В. О. Солоухина, М. О. Булгакова, Н. Хикмета и др. По нашему мнению, неоспоримым достоинством рассматриваемой работы является то, что А. Р. Волков аргументирует выбор авторами той или иной эпохи для “перенесения” в неё героя и композиционно-смысловую значимость такого выбора²². В указанной работе детально анализируются мотивы, “сопутствующие” мотиву путешествия во времени, а также особенности сюжетосложения, архитектоники и повествовательной манеры произведений с “временными перенесениями” и связь этих произведений с литературной традицией.

Интересный подход к проблеме анализа хронотопов в повествовательной прозе можно найти в статье Н. Х. Копыстьянской «Хронотоп как аспект изучения жанровой системы романтизма»²³. Исследовательница предлагает шесть схем, в которых выделяет компоненты общей пространственно-

временной структуры произведения, социально-исторического хронотопа, авторского хронотопа, сюжетного времени, хронотопа и ритма персонажей, ретроспекции. Копыстьянская анализирует эволюцию и трансформации форм пространства и времени в произведениях Гофмана, Ф. Шлегеля, А. В. Шлегеля, Новалиса, Гюго, Я. Коллара и других романтиков.

Особого внимания заслуживают работы А. Б. Есина, посвящённые художественному времени и художественному пространству^{24, 25, 26}. В них содержится мастерский, на наш взгляд, анализ типов, свойств, функций и особенностей художественного времени и пространства, который отличается новизной и оригинальностью. Не случайно работы данного исследователя приобрели хрестоматийный характер и стали частью учебных пособий. Именно А. Б. Есин указал, что пространство следует анализировать с учётом заполняющих его предметов, а судить о времени – по происходящим в нём процессам. Благодаря его наблюдениям мы знаем, что «повышенная насыщенность художественного пространства, как правило, сочетается с пониженной интенсивностью времени, и наоборот»²⁷. Главным же преимуществом его работы «Время и пространство», как нам кажется, является обилие примеров из произведений, принадлежащих разным жанрам, течениям, эпохам. В указанной работе обстоятельно рассматриваются две основные концепции времени; условность времени и пространства в разных родах литературы; преимущества, которые даёт автору использование дискретности (фрагментарности) пространства и времени; роль повествователя в хронологической структуре произведения. А. Б. Есин говорит о времени бессобытийном, сюжетном или фабульном, хроникально-бытовом, абстрактном и конкретном, завершённом и незавершённом (замкнутом и открытом), циклическом, суточном, субъективном времени персонажа, читательском времени. Категория художественного пространства рассматривается им не так пристально: исследователь анализирует особенности пространства абстрактного (всеобщего) и конкретного, в частности, символику и роль в произведении вымышленных и реальных топонимов. Однако следует признать, что указанная работа А. Б. Есина по праву может считаться наиболее значимой после хронологических исследований М. М. Бахтина, Д. С. Лихачёва, Ю. М. Лотмана, Н. Г. Гея и А. Я. Гуревича.

Неплохой пример хронологического анализа художественного текста представлен в работе А. Я. Эсалнек «Хронология в эпическом произведении». Исследовательница подчёркивает, что «пространственно-временные параметры очень важны и репрезентативны при рассмотрении любого произведения»²⁸. Специфика и значение хронотопа анализируются на примере романов «Евгений Онегин» А. С. Пушкина и «Бесы» Ф. М. Достоевского. Автор указанной работы кратко пишет также о смещении и наложении временных пластов, сужении пространства, расширении пространственно-временных границ произведения, значении времени и пространства для раскрытия личностного облика героев, роли прошлого в его соотношении с настоящим²⁹.

Особый подход к анализу пространства находим в работах И. А. Есаулова³⁰. В частности, он уделяет основное внимание пространственной организации

литературного произведения и православной традиции, взаимоотношении духовной (первичной) реальности и реальности художественного текста.

Взаимосвязь категорий и форм времени и пространства, а также классификации форм времени-пространства с учётом фольклорной и литературной традиции анализируются в учебном пособии по теории литературы Н. Д. Тмарченко, С. Н. Бройтмана и В. И. Тюпы. В данной работе выделяется такая форма пространства-времени, как локус “чужого мира с остановленным историческим временем” (контрастный дублёр мира в целом с его исторической динамикой): хронотоп “затерянного” или “мёртвого” мира (изолированной страны, города, дома-замка)³¹. Авторы пособия рассматривают также пространственные оппозиции “верх/низ”, “своё/чужое”; антитезу “замкнутости/разомкнутости”.

Интересным представляется исследование В. Г. Щукина «Окно как “жанровый локус” и поэтический образ», в котором анализируется поэтическое обыгрывание образа окна в произведениях русских писателей. Заслуживает внимания используемый В. Г. Щукиным термин «*микрорхонотоп*»³², который, как нам кажется, можно противопоставить бахтинскому определению “всеобъемлющего (большого)” хронотопа. М. М. Бахтин использует этот термин в анализе романа. Думается, что его можно применять и к другим жанрам. Несомненно, хронотопы литературного произведения необходимо разграничивать в зависимости от их вида, роли и функций в произведении, а также от жанра произведения. Например, в повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба» очевидна несопоставимость исторического хронотопа и хронотопа дома (который в данном произведении можно считать микрорхонотопом). Мы полагаем, что “большие” хронотопы так или иначе включают в себя несколько микрорхонотопов, таких как хронотоп дороги, хронотоп дома, хронотоп порога и т. д. Так, мифологический хронотоп может “подчинять” себе микрорхонотопы волшебного колодца, моста (через реку), избушки Бабы-Яги и т. п.

Итак, в исследованиях М. М. Бахтина, Д. С. Лихачёва, Ю. М. Лотмана, Н. Г. Гей, А. Я. Гуревича, А. Р. Волкова, Н. Х. Копыстьянской, А. Б. Есина, А. Я. Эсалнек, И. А. Есаулова, Н. Д. Тмарченко, С. Н. Бройтмана, В. И. Тюпы, В. Г. Щукина и др. категории художественного времени, художественного пространства, хронотопа детально анализируются в разных аспектах. Исследователи не только выявляют разновидности и формы этих категорий в литературном произведении, но и определяют их роль и функции в тексте, взаимосвязь с другими категориями поэтики. Кроме того, в указанных работах представлен широкий ряд примеров из прозы и поэзии как русских, так и зарубежных классиков, выделяются хронотопические мотивы и хронотопические ценности, очерчены перспективы дальнейшего изучения данных категорий.

¹ Гей Н. Г. Поэтическое время и пространство / Н. Г. Гей. Художественность литературы. Поэтика. Стилль. М.: издательство «Наука». – 1975. – С. 272.

² Хализев В. Е. Время и пространство // Валентин Евгеньевич Хализев. Теория литературы: Учебник. – М. : Высшая школа, 1999. – С. 214.

-
- ³ Щукин В. Г. Окно как «жанровый» локус и поэтический образ // В. Г. Щукин. Поэтика русской литературы: Сборник статей [к 80-летию проф. Ю. В. Манна]. – М.: РГГУ, 2009. – 512 с. – С. 80
- ⁴ Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике / Михаил Михайлович Бахтин. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. – М.: Худож. лит., 1975. – С. 391
- ⁵ Там же. С. 398-399.
- ⁶ Роднянская И. Б. Художественное время и художественное пространство / Ирина Бенционовна Роднянская. Литературный энциклопедический словарь / Под общ. Ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. Редкол. : Л. Г. Андреев, Н. И. Балашов, А. Г. Бочаров и др. – М. : Сов. энциклопедия, 1987. – С. 487.
- ⁷ Художественное время, пространство, событие / Тамарченко Н. Д., Тюпа В. И., Бройтман С. Н. Теория литературы. В двух томах. Том 1. Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика: Учебное пособие. – М.: Академия, 2004. – С. 183.
- ⁸ Есин А. Б. Время и пространство / Введение в литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины: Учеб. пособие / Л. В. Чернец, В. Е. Хализев, С. Н. Бройтман и др. / Под. ред. Л. В. Чернец. – М. : Высш. шк., Изд. Центр «Академия», 1999. – С. 58.
- ⁹ Гей Н. Г. Указ. соч. С. 282.
- ¹⁰ Флоренский П. А. Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях / Павел Александрович Флоренский. Исследования по теории искусства. // Флоренский П. А., священник. Статьи и исследования по истории и философии искусства и археологии. М.: Мысль, 2000. – С. 79–421. http://philologos.narod.ru/florensky/fl_space.htm.
- ¹¹ Бахтин М. М. . Формы времени и хронотопа... С. 253.
- ¹² Бахтин М. М. Автор и герой в эстетической деятельности / М. М. Бахтин. Работы 20–х годов. – Киев, «NexT», 1994. – 384 с. – С. 69-237.
- ¹³ Мухарлямова Гульназ Нурфатовна. Художественное время и пространство в произведениях татарской прозы 20-30-х годов XX века: дис. ... канд. филолог. наук: 10.01.02. – Казань, 2010. – 210 с.
- ¹⁴ Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. – Л.: Наука, 1967. – 372 с.
- ¹⁵ Лотман Ю. М. Художественное пространство в прозе Гоголя / Юрий Михайлович Лотман – О русской литературе: Статьи и исследования (1958-1993). История русской прозы. Теория литературы. – СПб.: «Искусство-СПБ». – 1997. – С. 622.
- ¹⁶ Там же. С. 625.
- ¹⁷ Гей Н. Г. Указ. соч. С. 264-265.
- ¹⁸ Там же. С. 277.
- ¹⁹ Гуревич А. Я. Средневековый хронотоп / Арон Яковлевич Гуревич. Категории средневековой культуры. – М.: Искусство, 1972. – С. 34.
- ²⁰ Там же. С. 52.
- ²¹ Волков А. Р. Часове перенесення із теперішнього в минуле (проблема – мотив – прийом) // Поетика. – К., 1992. – С. 44-46.
- ²² Там же. С. 46-51.
- ²³ Копыстьянская Н. Х. Хронотоп как аспект изучения жанровой системы романтизма // Нонна Хомовна Копыстьянская. Zagadnienia rodzajow lit. – 1994. – Т. 37, з. 1–2. – С. 119–135.
- ²⁴ Есин А. Б. Время и пространство / Андрей Борисович Есин. Литературоведение. Культурология. Избранные труды. – М. : Флинта: Наука. – 2002. –С. 82–97.
- ²⁵ Есин А. Б. Время и пространство / Введение в литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины: Учеб. пособие / Л. В. Чернец, В. Е. Хализев, С. Н. Бройтман и др. / Под. ред. Л. В. Чернец. – М. : Высш. шк., Изд. Центр «Академия», 1999. – С. 47–62.
- ²⁶ Есин А. Б. Художественное время и художественное пространство. / Андрей Борисович Есин. Принципы и приёмы анализа литературного произведения: Учеб. пособие. – М. : Флинта: Наука, 2003. – С. 97–105.
- ²⁷ Есин А. Б. Время и пространство / Введение в литературоведение... С. 54.
- ²⁸ Эсалнек А. Я. Хронотоп в эпическом произведении // Эсалнек А. Я. Основы литературоведения. Анализ художественного произведения: Практикум / А. Я. Эсалнек. – М.: Флинта: Наука, 2003. – С. 112.

²⁹ Там же. С. 111-119.

³⁰ Есаулов И. А. Пространственная организация литературного произведения и православная традиция («Студент» и «На святках» А. П. Чехова) / Иван Андреевич Есаулов. Категория соборности в русской литературе. Петрозаводск: Издательство Петрозаводского университета. – 1995. – 288 с. – С. 14

³¹ Тмарченко Н. Д. , Тюпа В. И., Бройтман С. Н. Указ. соч. С. 183.

³² Щукин В. Г. Указ. соч. С. 80.

Аннотация

В статье рассматривается ряд значимых работ отечественных исследователей, посвящённых анализу категорий художественного времени, художественного пространства и хронотопа, а также их роли и функций в литературном произведении.

Summary

The article deals with the analysis of the range of works of domestic researchers, dedicated to the review of the categories “literary time”, “literary space” “chronotop” and their role and functions in a literary work.